УДК 903.23(477.6)«653»-033.6

Э.Е. Кравченко

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ПОЛИВНАЯ КЕРАМИКА СРЕДНЕГО ПОДОНЦОВЬЯ

Ключові слова: Донбас, Сіверський Донець, полив'яна кераміка, імпорт, місцеве виробництво, етнічний і культурний вплив.

У статті розглянуто полив'яну кераміку, знайдену на середньовічних пам'ятках Середнього Подонцов'я. У виробництві посуду вона відображає різноманітні культурні традиції, які мають вплив на території середньої течії Сіверського Дінця протягом XI–XVII ст. Серед них – давньоруські, золотоординські і традиції переселенція з території України, які дійшли до етнографічної сучасності.

Несмотря на то, что Донбасс в археологическом плане представляет собой относительно хорошо изученную территорию, ее средневековая история, начиная с XI в., изучена пока слабо. Последнее связано с тем, что памятники этого времени были выделены относительно недавно, активное изучение их началось лишь в последние годы. В 80–90-е гг. XX вв. широкомасштабными разведками на Северском Донце и в Приазовье было выявлено значительное количество средневековых поселений[1]. Часть из них раскапывалась (Царино городище, пос. Ляпинская балка, Святогорский монастырь и др.). В результате этих исследований со средневековых памятников Подонцовья получено несколько коллекций керамики, содержащих в своем составе и поливную посуду.

Наиболее ранним является комплекс материалов из раскопа № 3 на посаде Царина городища у с. Маяки Славянского района Донецкой области. Археологические объекты, вскрытые на данном раскопе, имеют хронологические рамки XI–XIV вв. и относятся в культурном плане к древностям позднекочевнического периода, оставленным оседлым населением. Об их датировке свидетельствует как вещественный материал, обнаруженный на данных памятниках, так и стратиграфические наблюдения (указанные слои залегают непосредственно над напластованиями салтово-маяцкой культуры). Памятники такого типа известны на Дону[2], Нижнем Днепре[3]. Группа таких поселений, вытянутых цепью вдоль реки, зафиксирована и на Северском Донце[4]. В число их входит интересующий нас памятник.

В 1991 г. при расчистке ранних комплексов раскопа № 3 (пом. № 2 и 5), датирующихся домонгольским временем, были обнаружены фрагменты поливного кувшина. Судя по ним, сосуд имел узкое горло, опуклое тулово и относительно широкое дно. Горлышко украшено налепным, круглым в поперечном сечении валиком. Расположенный в верхней части кувшина орнамент был выполнен 5–6-зубчатой гребенкой

---

[1] Автор пользуется случаем выразить благодарность зав. сектором Донецкого областного краеведческого музея А.В. Колеснику, ст. научному сотруднику сектора Донецкого областного краеведческого музея В.В. Цимиданову, сотрудникам Славянского краеведческого музея А.В. Шамраю и А.И. Духину за любезно предоставленные материалы, а также художнику Т.С. Зарубиной, выполнившей иллюстрации.

[2] *Ляпушкин И.И.* Археологические памятники зоны затопления Цимлянского водохранилища // МИА. – № 62. – Т. I. – М.; Л.: Изд. АНСССР, 1958; *Артамонов М.И.* Саркел – Белая Вежа // МИА № 62. – Т. I; *Рязанов С.В.* Гончарная печь на Куричанском поселении // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1989 г. – Азов, 1990.

[3] *Кравченко Э.Е.* Памятники оседлого населения XI–XIV вв. в среднем течении Северного Донца // Степи Европы в эпоху средневековья. – Донецк. – 2000. – Т. 1. – С. 75–101..

[4] *Макарова Т.И.* Поливная посуда. Из истории керамического импорта и производства Древней Руси //

в сочетании с круглыми наколами. Поливой зеленого цвета покрыта внешняя поверхность, дно сосуда, а также внутренняя поверхность его горловины. Полива, нанесенная непосредственно на стенки сосуда, имела неравномерный окрас: от зеленого до желто-зеленого, иногда почти желтый. Местами встречаются мелкие пятнышки красителя, а также желтые пятна. В керамическом тесте содержится примесь мелкозернистого песка, цвет черепка на изломе серый, толщина стенок – 4–6 мм. Из-за фрагментированности точная форма и размеры кувшина не восстанавливаются (рис. 5, 15). По характерным деталям орнаментации горловины и корпуса, характеру керамического теста и поливы данный сосуд очень близок древнерусским кувшинам, в частности поливной керамике из Любеча и Городска[5]. Наибольшая концентрация подобной керамики приходится на территорию Киевского, Черниговского и Переяславского княжеств[6]. Известны они и в Южном Поднепровье, куда в XII–XIII вв. попадают в качестве импорта[7].

Находка в среднем течении Северского Донца описанного сосуда не случайна. Так, в материальной культуре степных поселений позднекочевнического периода в равной степени прослеживается влияние как Степи (наличие самана в жилищном строительстве, открытые очаги в центре жилищ и тандыры в качестве отопительных сооружений, отдельные формы керамической посуды, генетически восходящие к керамике салтово-маяцкой культуры), так и Древней Руси (керамическое тесто, техника формовки значительной части сосудов, отдельные типы горшков, неотличимые от древнерусских). В связи с этим, находки вещей, аналогичных древнерусским, здесь вполне обычны. Так, одно из гончарных клейм, найденных на рассматриваемом памятнике, представлено «княжеским знаком» – «Мстислав-IV»[8], широко распространенном на гончарных клеймах Поднепровья и известном в Тмутаракани[9]. Близкие по начертанию двузубцы зафиксированы А.Л. Якобсоном на черепицах Крыма[10]. Следует добавить, что в ранних помещениях раскопа № 3, наряду с фрагментами публикуемого кувшина, найдено два донышка с клеймами, близкие аналоги которым имеются среди знаков на черепицах Таврики XII–XIII вв.[11], а также на донышке горшка из салтовского слоя Саркела[12].

Сказанное свидетельствует в пользу тезиса о большом значении пути, проходящего вдоль реки Северский Донец и культурном взаимодействии между Русью и Крымом-Таманью. Возможно, прав Д.И. Багалей, указавший, что в XI–XII вв. этот путь представлял собой связывающее звено между Тмутараканью и Черниговo-Северщиной[13].

После моноголо-татарского нашествия оседлая жизнь на территории Донетчины не замирает. Известен ряд небольших поселений вдоль берега Азовского моря, нумизматический материал которых свидетельствует, что в правление Узбек-хана (1312–1342) они продолжали существовать. Продолжают функционировать и населенные пункты на Северском Донце, один из которых (Царино городище) резко вырастает в размерах (до 70 га) и превращается в крупный центр. Практически все находки фрагментов золотоордынской поливной посуды на территории Донецкой области связаны с этим памятником. Так, сбор подъемного материала с десятков приазовских поселений, имеющих слои XIII–XIV вв., показал полное отсутствие фрагментов поливной посуды. Отсутствовали они и в керамическом комплексе поселения Ляпинская балка под г. Мариуполем[14]. Только один фрагмент красноглиняной миски, орнаментированной гравировкой по ангобу под прозрачной светло-желтой поливой, был найден при расчистке хозяйственной ямы на пос. Урзуф Першотравневого района Донецкой области (рис. 4, 19)[15]. Близкая ситуация наблюдается

САИ. – 1967. – Вып. Е-1-38. – С. 48, 49, 53, 60. – Табл. XVI – 25; XXI – 12.

[5] Там же. – С. 48, 49, 53, 60. – Табл. XVI – 25; XXI – 12.

[6] *Козловський А.О.* Історико-культурний розвиток Південного Подніпров'я в IX–XIV ст. – К.: Наук. думка, 1992. – С. 96.

[7] *Сагайдак М.А.* Давньокиївський Поділ. – К.: Наук. думка, 1991. – С. 119.

[8] *Рыбаков Б.А.* Ремесло Древней Руси. – М.: Изд. АН СССР, 1948.

[9] *Якобсон А.Л.* Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики // МИА, № 168; Л.: Наука, 1970. – С. 162–163.

[10] *Якобсон А.Н.* Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. – Л.: Наука, 1979. – С. 150. рис. 97; *Он же.* Средневековый Крым. – М.; Л.: Наука, 1964. – С. 66, 93.

[11] *Плетнева С.А.* Керамика Саркела – Белой Вежи // МИА–75. – М.; Л.: Изд. АН СССР. – С. 259, рис. 44.

[12] *Багалей Д.И.* История Северской земли до половины XIV ст. // Университетские известия № 2. – К., 1881. – С. 28.

[13] *Цимиданов В.В.* Отчет о раскопках поселения Ляпинская балка у г. Мариуполь. – Мариуполь; Донецк, 1992.

[14] Раскопки А.В. Колесника.

[15] *Романчук А.И., Перевозчиков В.И.* Глазурованная керамика из Азова // Античная древность и средние века. – Свердловск, 1990. – С. 132, рис. 30.

и на поселениях среднего течения реки Северский Донец, где найдены единичные фрагменты красноглиняной керамики, покрытой зеленой поливой. На этом фоне керамический комплекс золотоордынского Царина городища выделяется как количеством обнаруженного материала, так и относительным разнообразием.

Основная часть царинской керамики представлена обломками красноглиняных сосудов, изредка встречаются фрагменты трапезундских амфор; очень редки обломки сероглиняных штампованных кувшинов (2 фрагмента). В связи с тем, что в раскопах поливные фрагменты встречены в крайне малом количестве, да и то в поздних комплексах, указать точный процент поливной посуды по отношению к неполивной мы не имеем возможности. Ясно одно – он был очень малым.

Абсолютное большинство фрагментов поливной керамики памятника (более 200) представлено обломками кумганов и кувшинов, покрытых прозрачной зеленой поливой по белой ангобной подгрунтовке. Поливой, как правило, покрывалось снаружи верхняя часть сосуда. В нескольких случаях наряду с этим поливой покрывали и внутреннюю поверхность – непосредственно красный черепок, без предварительного покрытия ангобом. Подобным образом был покрыт большой кувшинообразный сосуд с петлеобразными ручками, расположенными на плечиках (его точная форма и размеры из-за фрагментарности не восстанавливаются).

Более разнообразные по характеру орнаментации и цвету поливы сосуды открытой формы (миски, пиалы, блюда) распадаются на несколько групп.

Так, 24 фрагмента, предоставленные венчиками, боковыми частями (реберчатыми изгибами при переходе к венчику) и двумя днищами на кольцевых поддонах, имеют гравировку по ангобному грунту под прозрачной зеленой поливой. Рисунок нанесен линиями различной толщины – от 1 до 4 мм. Орнаментальные мотивы предоставлены всевозможными завитками, сетчатыми композициями, общий характер которых из-за фрагментарности не восстанавливается. Оба днища имели толстые кольцевые поддоны (высота – 1,5 см; диаметр – 6,7–7,3 см). Орнамент в одном случае представлял прочерченный в центральной части сосуда круг (скорее всего, концентрическими кругами была орнаментирована и остальная поверхность). Второе днище орнаментировано расходящимися от цента толстыми линиями, делящими поверхность миски на 8 секторов. Несколько далее от центра расположена другая группа линий, которая делит каждый сектор на две части (рис. 3, 12). Близкие по характеру орнаментации днища известны среди материалов Херсона и Азака[16]. В целом данная группа близка к красноглиняной поливной керамике золотоордынских городов, объединенной Н.М. Булатовым в отдельный тип[17].

Еще одна группа керамики представлена 17 фрагментами, покрытыми зеленой прозрачной поливой с подглазурной росписью белым ангобом (рис. 3, 1, 9; 13, 14). По характеру орнаментации она близка к другой группе из 40 фрагментов, имеющих роспись белым ангобом под прозрачной желтой поливой (рис. 2, 1–2, 3). Орнаментальные мотивы этих двух групп представлены мазками, беспорядочно набросанными «каплями» и «запятыми». В одном случае на покрытом зеленой поливной фрагменте миски наблюдается членение поля на секторы, идущие от центра полосами, пространство между которыми заполнено орнаментом в виде завитков (рис. 3, 1). Интерес представляют фрагменты чаши, с покрытием желтой поливой (рис. 1, 2, 3). По всей ее поверхности, от края венчика до линии, ограничивающей центральную часть зеркала, ангобом нанесены косые, взаимно пересекающиеся линии, образующие сетчатую композицию. В центре каждой ячейки расположены круглые «капли» (рис. 2, 6). Сохранилось несколько придонных частей мисок, покрытых желтой поливой (высота поддонов – 1,3–1,5 см, диаметр – ок. 7 см). Орнамент стандартный: «запятые», расположенные вокруг центра днища в виде «вихревой розетки» (рис. 2, 2, 4, 7, 10, 13). В одном случае выше розетки наблюдается второй ряд «запятых» (рис. 2, 7). Посуда с подобной орнаментацией известна в Поволжье[18]. Внешняя сторона края венчика на сосудах описанных групп орнаментировалась прямыми или косыми мазками, спускающимися от края венчика, реже – зигзагообразной линией, иногда в сочетании с нанесенными ангобом «каплями» (рис. 1, 2; 2, 1, 5, 8, 9, 14). В одном случае край венчика имеет валикообразное утолщение, рельеф которого подчеркнут выпуклым орнаментом (рис. 2, 1). Интересна серия фрагментов миски,

---

[16] *Булатов Н.М.* Классификация красноглиняной поливной керамики золотоордынских городов // Средневековые памятники Поволжья. – М.: Наука, 1976. – С. 85–89.

[17] Там же. – С. 101, табл. 11.

[18] Там же. – С. 79–84, 93.

орнамент которой представляет собой круг на внутренней поверхности сосуда с отходящими от него к центру предмета и ребру отрезками линий. При переходе к венчику, орнаментированному извне спускающимися к ребру мазками, на внутренней поверхности была нанесена зигзагообразная линия (рис. 2, 1). Близкую орнаментацию имеет донышко миски из экспозиции Славянского краеведческого музея (диаметр поддона – 7 см, высота 1,5 см), на которой в центре зеркала нанесены расположенные треугольником три круга, ограниченные кругом, отчерчивающим центральную часть сосуда, от которого радиально расходятся отрезки прямых линий. Близкий характер орнаментации и одинаковый цвет поливы (желтый) могут свидетельствовать, что данное днище происходит от описанной миски или однотипной ей. Описанная группа посуды – одна из самых многочисленных на данном памятнике – находит аналоги среди красноглиняной поливной керамики Поволжья[19]. Широко представлена она и на западных территориях Золотой Орды: в Крыму[20], Приднестровье[21], в низовьях Дона (Азак)[22].

Кроме описанной, выделяется еще несколько групп керамики с покрытием желтой поливой. Так, 20 фрагментов имеют темно-желтую поливу с подглазурной гравировкой по белому ангобу (рис. 1, 5, 8). Семь фрагментов чаш имеют нанесенную поверх белого ангоба темно-желтую прозрачную поливу, по которой беспорядочно, в набрызг, шли светло-коричневые пятна (рис. 1, 4). Донышки этих чаш имели невысокие кольцевые поддоны (высота – 1,1–1,2 см, диаметр 4,1–4,5 см). Подобный тип керамики, известный в золотоордынских городах Поволжья[23], наиболее часто встречается на западных землях Золотой Орды[24].

Реже попадаются фрагменты красноглиняной посуды, покрытой светло-желтой поливой. В одном случае (экспозиция Славянского краеведческого музея) донышко миски (диаметр поддона – 7 см, высота – 1,5 см) покрыто поверх слоя ангоба прозрачной светло-желтой поливой без какой-либо дополнительной орнаментации.

14 фрагментов представляют части от пиал и мисок, орнаментированных гравировкой по белому ангобу под прозрачной светло-желтой глазурью. Восемь из них имеют подцветку зелеными и коричневыми пятнами, не совпадающую с орнаментом (рис. 4, 5, 10, 11, 17). Среди них – донышко чаши (миски?), центральная часть которой разделена орнаментальными, радиально расходящимися от центра линиями на три сектора, один из которых имеет орнамент, нанесенный тонкой линией в сочетании с зеленой подцветкой (рис. 4, 15). На двух фрагментах подцветка и орнамент совпадают (рис. 4, 6, 12). Пять фрагментов мисок имеют под прозрачной светло-желтой глазурью орнамент в виде гравировки в сочетании с бессистемной подцветкой крупными темно-коричневыми пятнами (рис. 5, 1–5). Близость к крымским материалам обнаруживает фрагмент красноглиняной чаши, орнаментированной под светло-желтой поливой гравировкой в сочетании с техникой «резерва». У края венчика предмет орнаментирован «сельджукской цепью», к которой примыкает диагональная сетчатая композиция (рис. 1, 1)[25].

Один фрагмент имеет изображение птицы, выполненное гравировкой по белому ангобу под прозрачной бесцветной глазурью. Рисунок подцвечен коричневыми и зелеными пятнами, не совпадающими с контурами изображения (рис. 4, 17). Совсем небольшим количеством (4 фрагмента) представлены обломки монохромных сосудов, покрытых непрозрачной зеленой поливой (рис. 3, 11).

Кашинной керамики встречено очень немного. Шесть фрагментов украшены черной и голубой росписью под прозрачной бесцветной поливой (рис. 5, 7, 10). Кашин розового цвета, иногда бледно-розовый. Одна из чаш, донышко которой находится в экспозиции Славянского краеведческого музея, орнаментирована шестью радиально расходящимися от центра полосами, нанесенными синей краской по белому ангобу под прозрачной бесцветной поливой и делящими поверхность предмета на секторы. Край венчика этой чаши украшен горизонтальной синей полосой (рис. 5, 13). Подобная керамика в золотоордынское время была широко распространена[26].

---

[19] *Якобсон А.Л.* Керамика и керамическое производство… – С. 144.

[20] *Кравченко А.А.* Средневековый Белгород на Днестре (конец XIII–XIV вв.). – К.: Наук. думка, 1986.

[21] *Романчук А.И., Перевозчиков В.И.* Указ. соч.

[22] *Булатов Н.М.* Указ. соч. – С. 95

[23] *Романчук А.И., Перевозчиков В.И.* Указ. соч. – С. 131, рис. 29.

[24] *Якобсон А.Л.* Керамика и керамическое производство… – С. 131–132.

[25] *Коваль В.Ю.* Керамика Востока в средневековой Москве // СА. – №2. – 1997. – С. 113; *Розенфельд Р.Л.* Московское керамическое производство XII–XVIII вв.// САИ. – Вып. Е1-39. – М.: Наука, 1968, табл. 23-1.

[26] *Булатов Н.М.* Классификация кашиной поливной керамики золотоордынских городов // СА. – № 4. – 1968.

Центры производства ее находились в Поволжье[27]. Два белых черепка имеют прозрачную белую и розовую поливу (рис. 5, 8, 9). По всем показателям близки керамике Поволжских центров и три фрагмента (в том числе венчик сосуда типа кубышки) (рис. 5, 14), имеющих двустороннее покрытие непрозрачной поливой бирюзового цвета, сделанные из серого рыхлого кашина.

Кроме этого, на памятнике найдено три фрагмента китайского фаянса, орнаментированных нанесенным синей краской по голубому фону стилизованным растительным орнаментом (рис. 5, 11, 12). Тесто черепка беловато-серое. Идентичный характер теста, близкий по стилю и по композиции орнамент, одинаковый цвет внешней поверхности черепка всех трех фрагментов свидетельствуют в пользу того, что они являются частями одного сосуда.

В целом рассмотренная коллекция, хотя и близка материалам других золотоордынских центров, отличается от последних относительно малым типологическим разнообразием, мизерным процентом кашинной посуды, почти полным отсутствием импортов. Отличается от стандартного для ордынских центров[28] соотношение поливной и неполивной керамики. На фоне их царинский комплекс выглядит бедным, что связано со спецификой региона, расположенного в стороне от крупнейших торговых магистралей. Видимо, именно этим объясняется отсутствие упоминаний в источниках того времени о наличии здесь каких-либо населенных пунктов[29].

Относительная бедность царинского комплекса поливной керамики может быть связана и с хронологическими рамками наивысшего расцвета Царина городища, которым, наиболее вероятно, датируется абсолютное большинство обнаруженных здесь керамических фрагментов, в том числе и поливных. Так, материалы раскопок свидетельствуют, что данный золотоордынский памятник функционировал уже в конце XIII в.[30], однако его наивысший расцвет приходится на другое время, хронологические рамки которого четко фиксируют нумизматические материалы.

Данный комплекс происходит с территории, где до недавнего времени крупные нумизматические комплексы не были известны[31]. Изучение имеющихся на 1960 г. материалов дало возможность Г.А. Федорову-Давыдову сделать вывод о том, что до 60-х гг. XIV в. «кочевые степи Приазовья стояли в стороне от торговых связей»[32]. Во второй половине XIV в., с 60-х гг., ситуация резко меняется. Так, из 375 изученных монет Царина городища подавляющее количество датируется 60–80-ми гг. XIV в., причем большинство относится к правлению ханов Абдаллаха и Мухаммед Булака[33]. По всей видимости, на время правления этих ханов, являющихся марионетками Мамая, и приходится максимальный расцвет жизни памятника. В это время междоусобными войнами была разорена территория Поволжья, потеряны западные регионы государства[34]. Земли, оказавшиеся в стороне от этих событий, менее всего подверглись разгрому и, соответственно, не только сохранили свой экономический потенциал, но и могли его приумножить за счет потока переселенцев с разоренных территорий. Этот поток мог дать толчок к росту населенных пунктов, превращению отдельных из них в крупные центры, распространению на данные земли новых видов производства (в частности – чугунолитейного[35]), а также к активизации здесь товарно-денежных отношений.

Не исключено, что в это время на Царином городище могли в небольшом количестве производить и поливную посуду. Свидетельством этого может являться факт находки на памятнике фрагмента чаши без вторичного обжига.

Однако этот расцвет был относительным: постоянные междоусобицы, скорее всего, нарушили торговые связи, чем и может объясняться почти полное отсутствие в рассматриваемом комплексе кашинной керамики и восточных импортов; основная же масса фрагментов, обна-

---

[27] *Довженок В.Й.* Татарське місто на Нижньому Дніпрі часів пізнього середньовіччя // Археологічні пам'ятники УРСР. – Т. Х. – К.: Вид. АН УРСР, 1961. – С. 191.

[28] *Егоров В.Л.* География городов Золотой Орды. – М.: Наука, 1986.

[29] *Кравченко Э.Е., Швецов М.Л.* О хронологии III этапа функционирования Царина городища //Проблемы исследования памятников археологии Северского Донца. Тез. дек. – Луганск, 1990. – С. 134–136.

[30] *Котляр М.Ф.* Грошовий обіг на території України доби феодалізму. – К.: Наук. думка, 1971.

[31] *Федоров-Давыдов Г.А.* Клады джучидских монет // НЭ. – Т. 1. – 1960. – С. 109–110.

[32] *Евгелевский А.В., Кравченко Э.Е., Шамрай А.В., Духин А.И.* Нумизматические материалы Царина городища. В печати.

[33] *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и ее падение. – М.; Л.: Изд. АН СССР, 1950.

[34] *Кравченко Э.Е., Швецов М.Л.* О находках фрагментов чугунных котлов на территориях к западу от Дона // Проблемы археологии Поднепровья. – Днепропетровск: Изд. Днепр. ГУ, 1992. – С. 102–113.

[35] *Федоров-Давыдов Г.А.* Указ. соч. – С. 109.

руженных на памятнике, имеет многочисленные параллели в херсонских и азакских материалах. Скорее всего, в период максимального расцвета Царина городища данный регион жил своей замкнутой торгово-экономической жизнью, поддерживая связи с внешним миром через Азак и, возможно, торговые центры Крыма. Показательно, что большинство серебряных монет по месту чеканки относятся к группе, на которую обратил внимание Г.А. Федоров-Давыдов, определив в качестве ее территориальных рамок «замкнутую область в Северном Приазовье»[36], абсолютное же большинство монет царинского нумизматического комплекса представлено медными пулами, т. е. той категорий монет, которая служила для нужд мелкой розничной торговли и в основном представляла собой средство местного обращения[37].

В конце XIV в. золотоордынские оседлые населенные пункты на Северском Донце прекращают существование, что, вероятно, связано с событиями 1395 г.[38] Верхняя хронологическая граница существования приазовских поселений пока не ясна. Возможно о них упоминал С. Герберштейн в 1526 г., говоря об оседлых татарах, живущих у «Малого Танаиса»[39]. Так или иначе, во второй половине XVIII в. эти поселения не существовали[40].

На рубеже XVI–XVII вв. на территорию Донецкого края приходит новое население, несущее свою культурную традицию. Из немногочисленных керамических комплексов этого времени самый яркий представлен материалами, обнаруженными при раскопках наземных построек Святогорского монастыря (г. Славяногорск Славянского района Донецкой области)[41]. Хронологические рамки данного комплекса – вторая пол. XVII в.[42]

[36] *Федоров-Давыдов Г.А.* Указ. соч. – С. 110.

[37] *Мухаммадиев А.Г.* Булгаро-татарская монетная система. – М.: Наука, 1983. – С. 76–77.

[38] *Кравченко Э.Е.* Памятники золотоордынского времени на территории Донецкой области…

[39] *Герберштейн С.* Записки о московских делах. – СПб., 1908. – С. 106.

[40] *Тунманн.* Крымское ханство. – Симферополь: Таврия, 1991. – С. 42–48.

[41] *Колесник А.В., Подобед В.А., Дедов В.Н.* Отчет об археологических исследованиях в Славяногорске в 1989 г. – Донецк, 1990; *Кравченко Э.Е.* Отчет об археологических исследованиях под меловой скалой Святогорского монастыря в 1989 г. …

[42] *Кравченко Э.Е.* Бытовой комплекс Святогорского монастыря XVII в. (по результатам археологических исследований 1989 г.)… // Материалы научно-практического семинара. – Славяногорск, 1995.

[43] *Свешніков І.К.* Битва під Берестечком. – Львів: Слово, 1993. – С. 165, рис. 27.

Святогорская поливная керамика довольно многочисленна и разнообразна: миски, полумиски, блюдо, черпак, фрагменты кувшинов, кружки, изразцы.

Миски занимают скромный процент: обнаружено всего 4 предмета, из которых 3 имели глазурное покрытие. Две из них, близкие по профилю к мискам «надпорожского типа», существенно отличались друг от друга по характеру орнаментации и полива. Обе в нижней своей части имели косые срезы по краю днища. Подобными срезами, количество которых колеблется от 8 до 12, придающими придонной части сосуда своеобразную огранку. Украшено абсолютное большинство мисок и полумисок, обнаруженных при раскопках святогорских построек. Миски с оформленными подобным образом придонными частями широко представлены в украинской керамике XVII в.[43]

Внутренняя поверхность одной из мисок покрыта зеленой глазурью без какой-либо дополнительной орнаментации (рис. 8, 1). Вторая миска имеет усложненный профиль (за счет наличия орнамента «горошинами») и полихромную роспись под прозрачной глазурью (рис. 7, 5). Орнаментальные мотивы, техника и цветовая гамма характерны для украинской керамики. Очень близкая по орнаментации миска происходит с Полтавщины (Опишня)[44], известны миски с подобной росписью и на других территориях Украины[45]. Одна миска имеет несколько отличный от описанных профиль и иную орнаментацию, нанесенную на зеркале и полях сосуда гребенкой и оттисками штампа под зеленой глазурью. Все это сближает данный предмет с полумисками (рис. 7, 1).

Блюдо орнаментировано росписью цветными ангобами с последующим покрытием прозрачной бесцветной поливой. Орнамент четко выделяется на красновато-коричневом фоне черепка (рис. 8, 3). Блюдо могло использоваться в культовых целях, о чем свидетельствует как наличие монограммы «I X» на зеркале сосуда, так и его окрас, который вполне мог иметь связь с цветовой символикой[46].

[43] Археологія доби українського козацтва… – С.

[44] *Пошивайло.* Етнографія українського гончарства. – К., 1993. – С.36–46.

[45] *Тищенко О.Р.* Історія декоративно-прикладного мистецтва України (XIII–XVIII ст.). – К.: Либідь, 1992. – Рис. 45–46.

[46] *Віноградська Л.І., Горішній П.А., Юра Р.О.* Середньовічна кераміка із с. Суботів Черкаської області // Археологія. – № 50. – 1985.

В целом керамические изделия с полихромной росписью рассматриваемого комплекса имеют сходство с синхронными им материалами с территории Украины.

Наиболее яркую группу предметов святогорского комплекса представляют полумиски (рис. 6, 1, 6; 8, 2). Данный вид посуды в материалах Святогорского монастыря представлен значительным количеством экземпляров, позволяющим получить представление об его характерных чертах. Все полумиски сделаны из белой глины с примесью мелкого песка в тесте. Размеры их стандартны: высота колеблется от 5 до 9 см при абсолютном преобладании 5–6 см; диаметр 24–30 (преобладает 26–27 см); диаметр дна 10–12 при высоте 6–7 см. Абсолютное большинство полумисков имело у дна «огранку», произведенную косыми срезами. Оформление края венчика различно. Чаще всего это – валикообразное утолщение с внутренней стороны, треугольное или сегментообразное. В одном случае по краю венчика идут пальцевые вдавливания, делающие его волнистым (рис. 6, 1). Поливой зеленого цвета покрыта внутренняя поверхность полумисков. Цвет колеблется от яркого зеленого до темнозеленого, иногда с желтизной. На поверхности поливы имеется слабый налет патины. Часто встречаются более темные пятна, возможно, изза плохо растворившегося красителя. Почти все полумиски имели богатую орнаментацию, расположенную как на полях сосуда, так и на его зеркале. Орнамент врезной, нанесен на поверхность сосуда до покрытия его поливой. Представлен прямыми или волнистыми линиями, выполненными гребенкой, оттисками круглого и квадратного штампа различных разновидностей, S-видными фигурами. Один из полумисков орнаментирован на полях рисунком в виде цветкообразных фигур, развернутых лепестками к центру сосуда (рис. 6, 3). Описанные предметы имеют многочисленные параллели на землях Украины, как на Правобережье, где они появляются раньше, так и на других ее территориях[47]. Еще один полумисок отличается от остальных как характером керамического теста (желтоватая глина с примесью песка), отсутствием орнамента на внутренней поверхности сосуда, огранки на внешней, так и плохим качеством поливы, имеющей неровности, грязно-зеленый цвет, сильный налет патины (рис. 8, 2). По своему качеству он близок основной массе поливных предметов, встреченных на современных рассматриваемому комплексу сельских поселениях Среднего Подонцовья.

Поливные кувшины представлены в материалах Святогорского монастыря мелкими фрагментами, по которым форма и размеры предмета не восстанавливаются. Они имели небольшие размеры, невысокое, широкое горло. Внешняя поверхность была покрыта зеленой поливой (рис. 7, 3). Сходную по цвету и качеству поливу имела невысокая стопка, орнаментированная по краю ножки вдавливаниями (рис. 5, 17).

Единственный черпак сделан из керамического теста с большой примесью мелкого песка, имеет покрытие на внутренней поверхности прозрачной светло-желтой поливой.

Среди святогорского комплекса керамических предметов второй половины XVII в. выделяется группа кружек, основная часть которых (4, не считая мелких обломков) представляет собой неполивные сосуды, близкие по форме и системе орнаментации кружке, обнаруженной при раскопках Субботова[48]. В одном случае край венчика кружки покрыт прозрачной поливой. Близкая по форме кружка, покрытая зеленой поливой, представлена в данном комплексе фрагментами верхней части (рис. 7, 2).

Одна кружка отличается более крупными размерами, наличием прочерченного линейноволнистого орнамента в сочетании с небольшими круглыми налепами, расположенными двумя рядами в центральной части сосуда. По всей внешней поверхности она покрыта непрозрачной зеленой поливой (рис. 7, 4). Близкий аналог описанного предмета происходит из слоев XIV в. из Киева[49], известны подобные формы и в более позднее время.

Среди керамических изделий святогорского комплекса выделяется группа печных изразцов, среди которых есть и поливные. Последние составляют около 10% от общего количества изразцов (на сельских поселениях их почти нет). Изображения (симметричные композиции из геометрического и стилизованного растительного орнамента) на поливных и неполивных изразцах идентичны. Употреблялась полива зеленого (рис. 8, 4) и желтого (рис. 8, 5) цветов.

Описанный комплекс, находящий многочисленные параллели в материалах, происходящих с территории Украины, ярко свидетельст-

[47] *Тищенко О.Р.* Вказ. пр. – Рис. 35.

[48] *Балагій Д.І.* Історія Слобідської України. – Пг. 1918.

[49] *Тищенко О.Р.* Вказ. пр. – С. 35.

вуют об этнических и культурных влияниях в среднем течении Северского Донца в XVII в.[50].

В XVII ст. периодически проникают на данную территорию и предметы восточного происхождения. Так, в святогорском комплексе присутствует фрагмент придонной части фаянсовой пиалы (рис. 5, 16) . Обломки двух таких же пиал были обнаружены в подъемном материале на пос. «Казачье поле» (расположенном на месте основанного в 1684 г. городка Казачья пристань). Близкие им пиалы найдены при раскопках Каменской Сечи на Нижнем Днепре. Попадали ли эти предметы на Северский Донец в процессе торговых связей или являлись военным трофеем, установить невозможно.

Рассмотренные материалы показывают, что среднее течение Северского Донца – территория, находящаяся в стороне от крупнейших торговых путей, в XI–XIV вв. вряд ли имела свои собственные крупные центры, где производилась поливная посуда. В связи с этим находки поливной керамики немногочисленны и относительно однообразны в типологическом плане. Если в этот период на данной территории и производилась глазурованная керамика, то это могло быть только на одном пункте (Царино городище) в небольших объемах, и в очень коротком хронологическом интервале (70–80-е гг. XIV вв.).

Едва начавшее зарождаться собственное производство поливной посуды было прервано в конце XIV в. политическими катаклизмами, повлекшими за собой распад Золотой Орды и гибель оседлого населения в среднем течении Северского Донца. В новой традиции производства поливной посуды, принесенной на эти земли в XVII в. и дожившей до этнографической современности, основную роль сыграли переселенцы с территории Украины.

E.E. Kravchenko

Medieval glazed ceramics of Middle Donets

The glazed pottery found on medieval monuments of Middle Donets is considered in the article. In manufacture of utensils it reflects various cultural traditions having influence on territories of Middle Severski Donets during XI–XVII centuries. Old russian, Golden Horde traditions and traditions of immigrants from the territories of the Ukraine which has preserved untill the ethnographic present are among them.

[50] *Козловський А.О., Іллінський В.С.* Козацькі старожитності пониззя Дніпра // Археологія. – 1994. – № 4.

Рис. 1

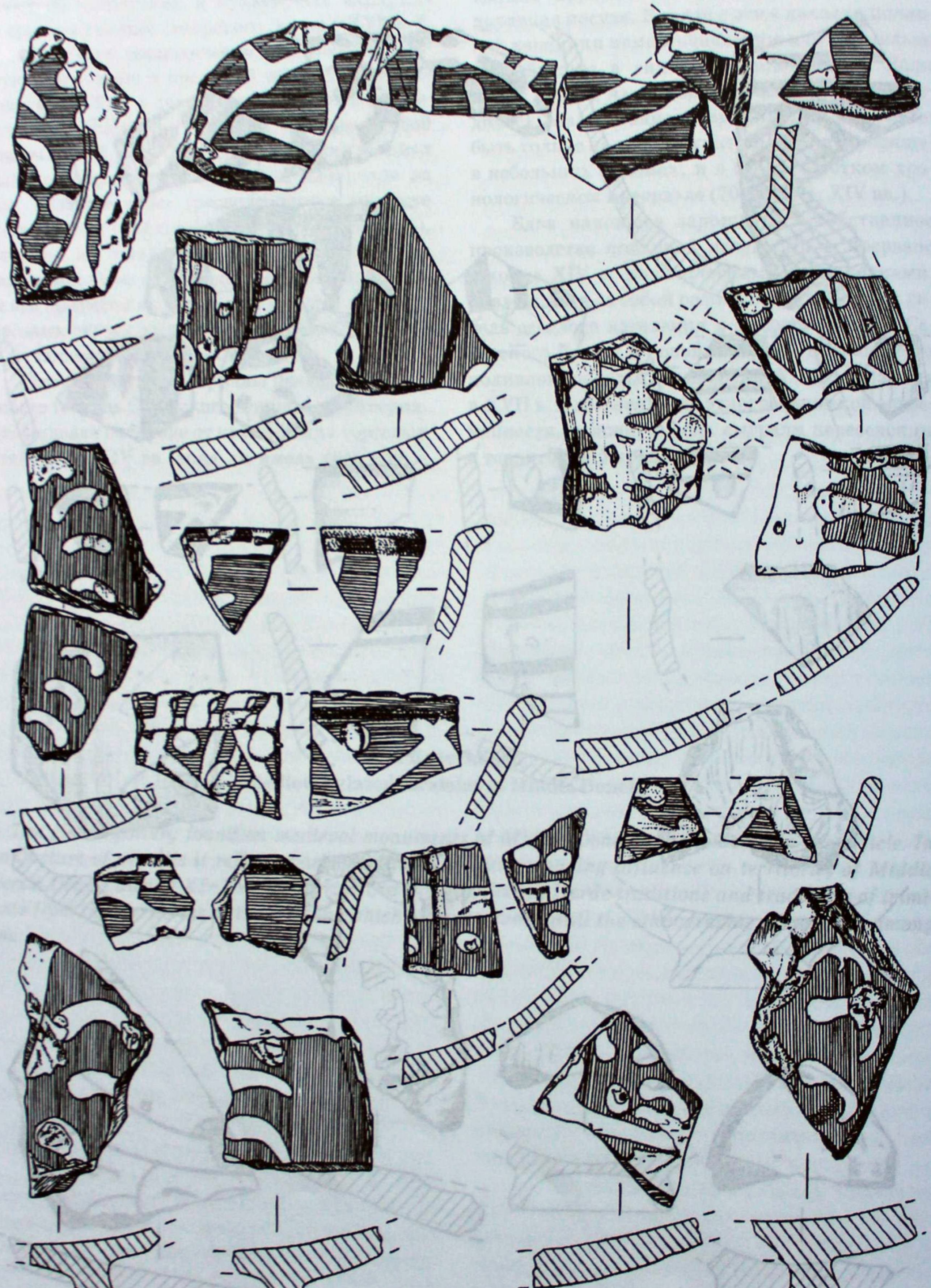

Рис. 2

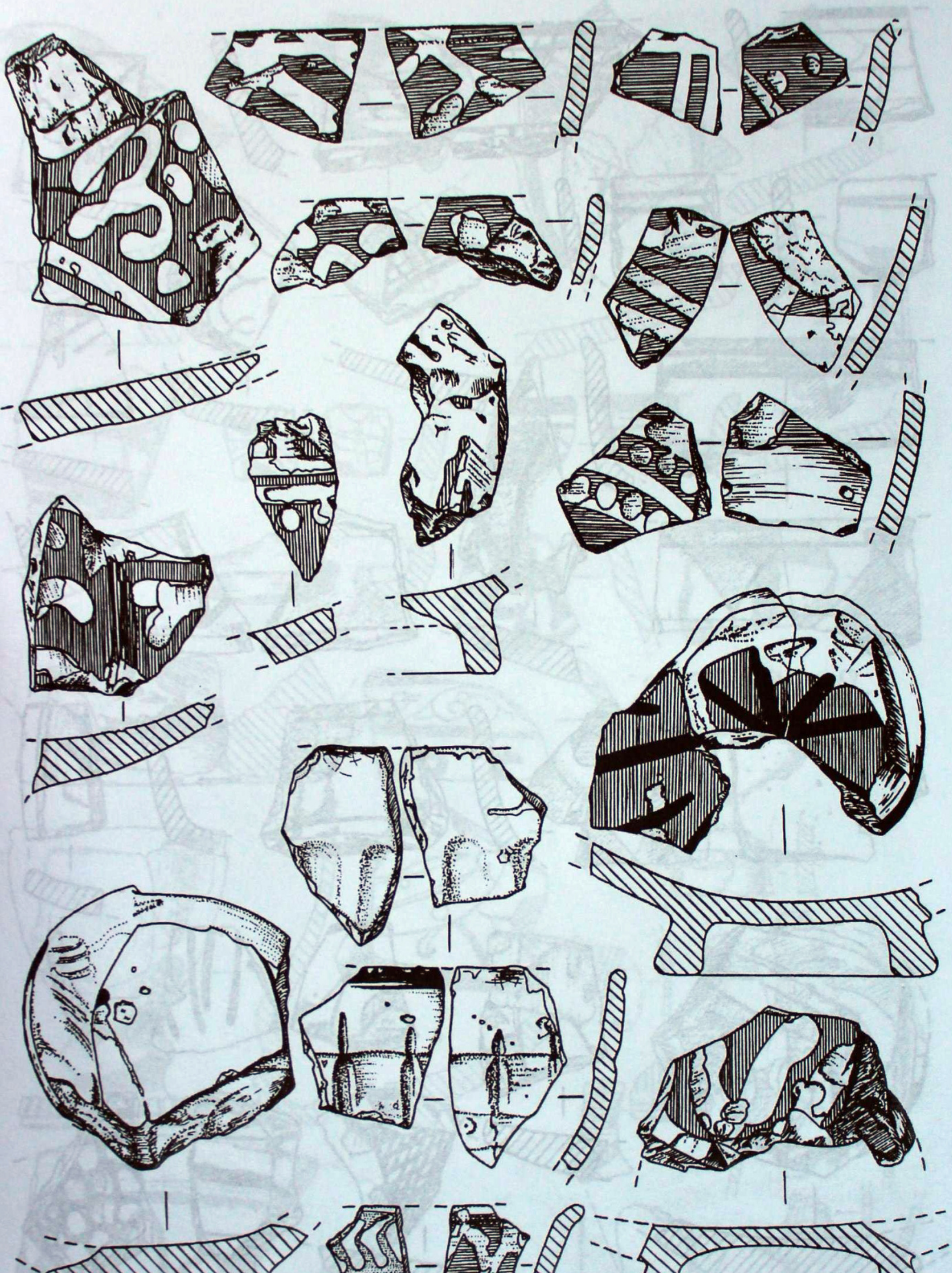

Рис. 3

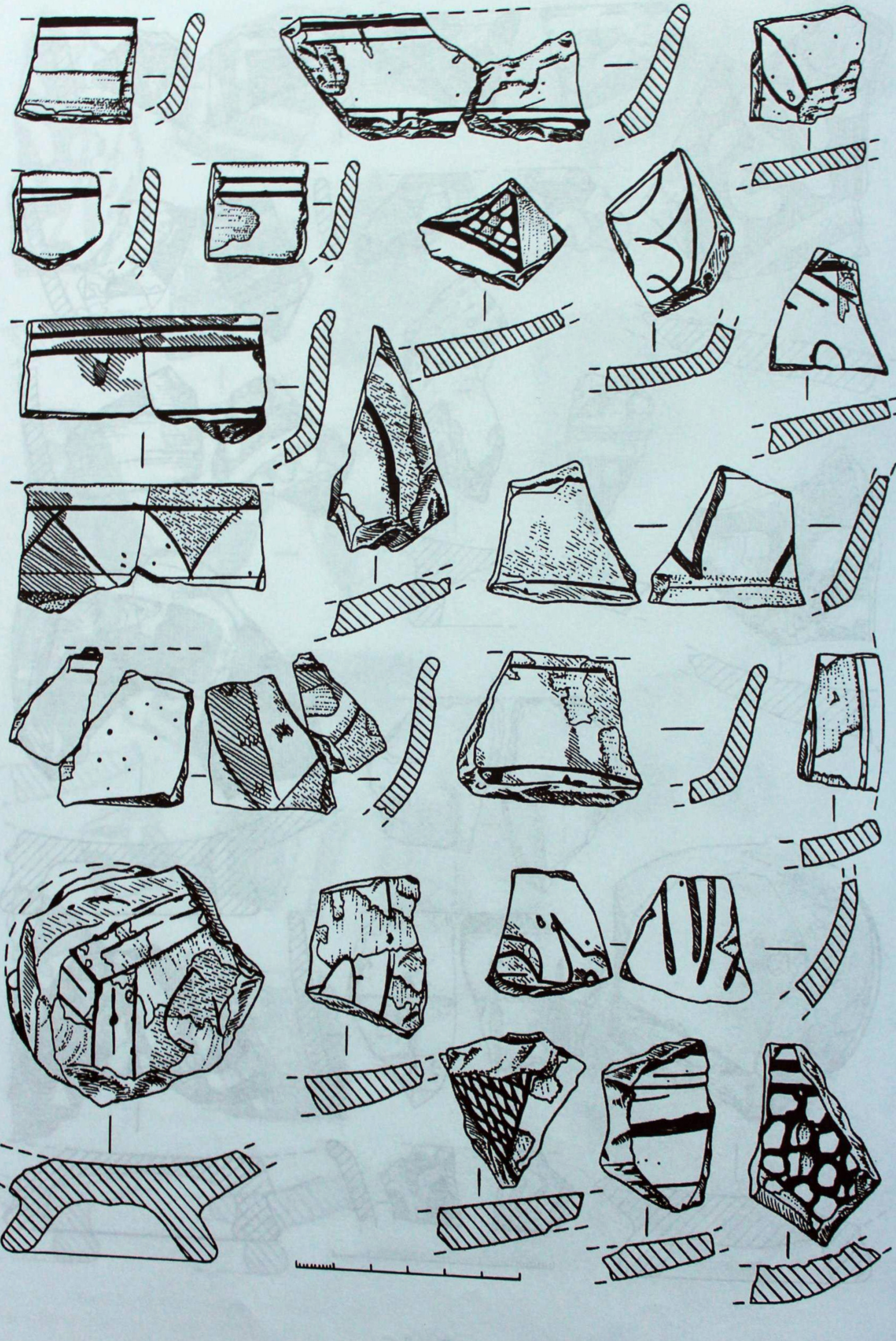

Рис. 4

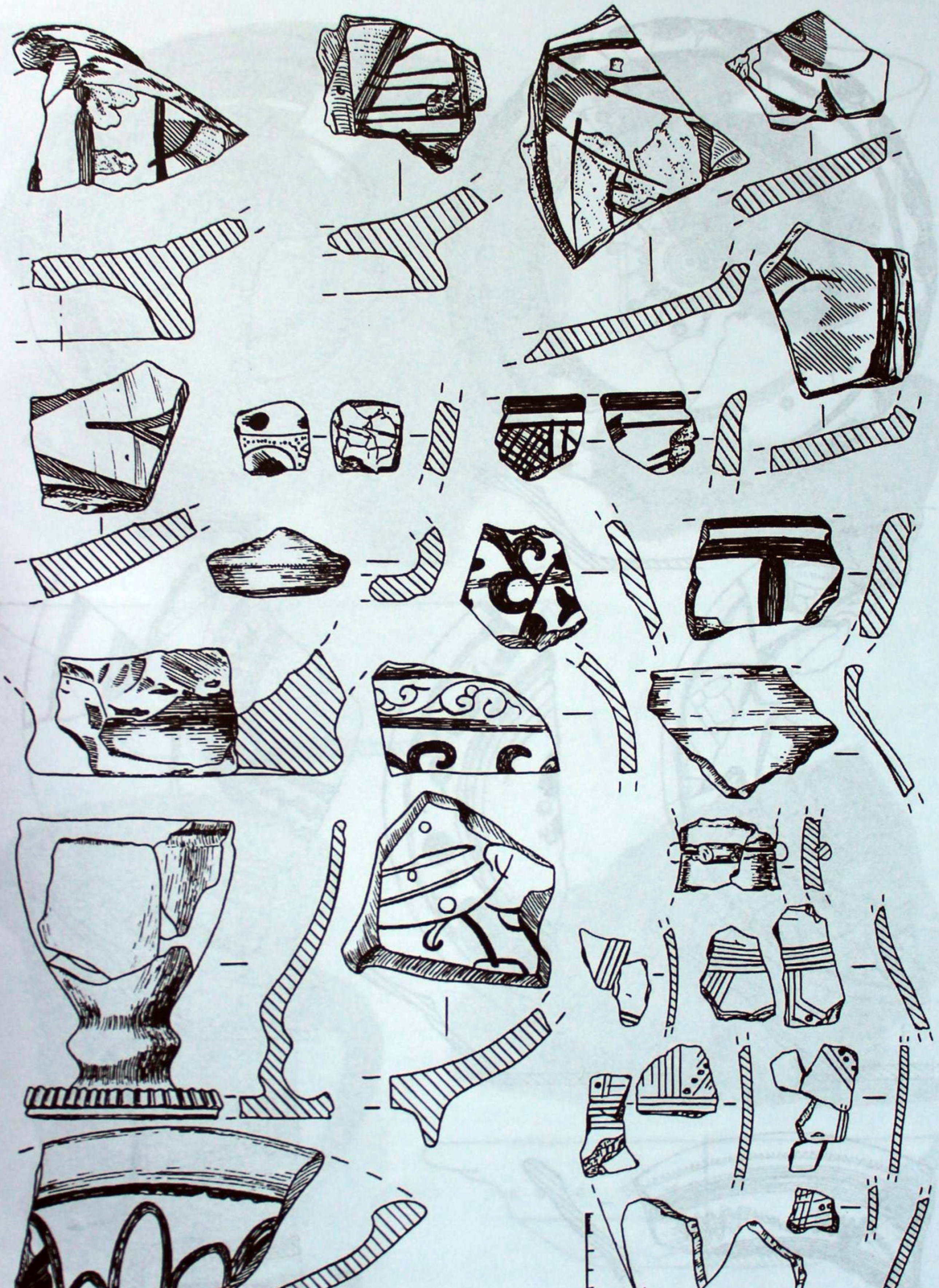

Рис. 5

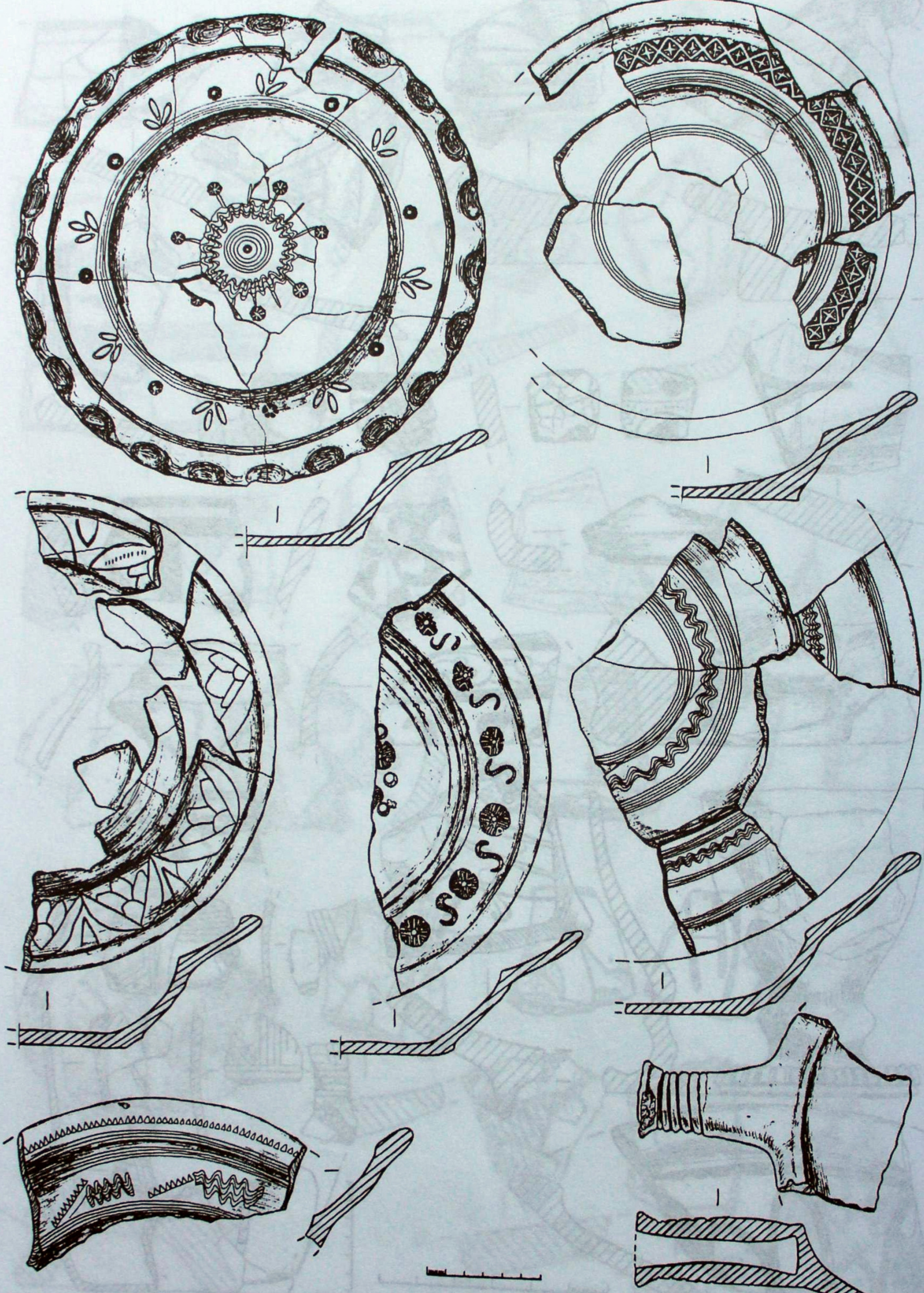

Рис. 6

Рис. 7

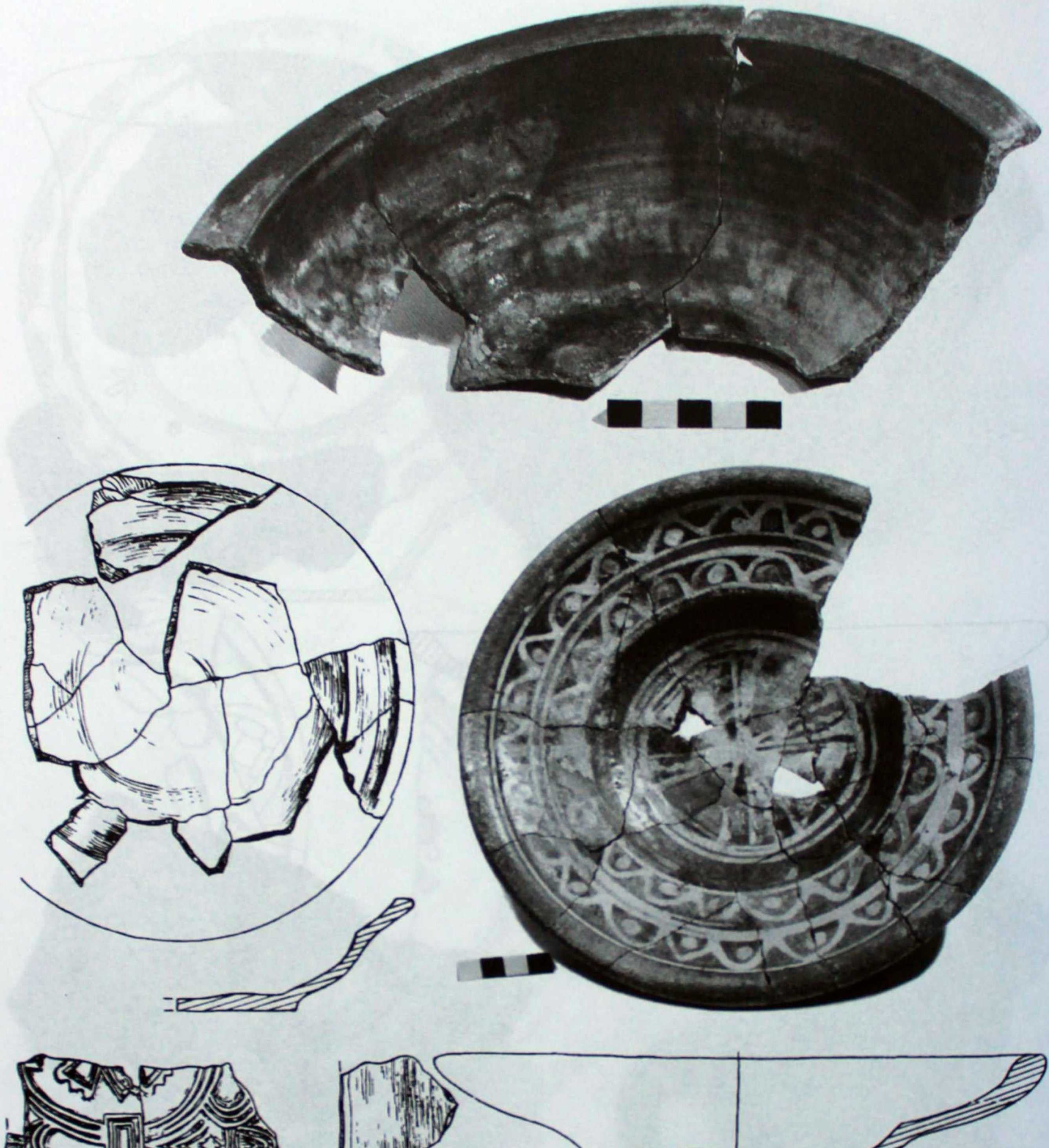

Рис. 8